

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

29 октября — 31 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге прошел XIV Всероссийский научный семинар «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации», организованный и проведенный Социологическим институтом РАН, комитетами политической элитологии и политической социологии РАПН при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта. В работе семинара приняли участие более 40 человек, из них с докладами выступили 22 человека. Среди докладчиков были как отечественные ученые, так и исследователи из ближнего и дальнего зарубежья.

Работу семинара открыли Руководитель Бюро регионального отделения Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в РФ Н.П. Смирнова и заведующий Сектором социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН А.В. Дука. Доклады на семинаре затрагивали как теоретические проблемы исследования элит, так и вопросы эмпирического изучения властных групп. В большинстве докладов были представлены результаты конкретных исследований местных, региональных и национальных элит. Как и в прошлые годы, на семинаре встретились ученые, придерживающиеся разных научных и мировоззренческих позиций, но объединенные поиском истины. Отсюда — живая, подчас острая дискуссия.

С первым докладом «Сколько необходимо типов элит? О достоинствах типологий элит» выступила *Урсула Хоффман-Ланге* (Университет Бамберга). В нем рассматривался вопрос об основных принципах конструирования типологий элит (включая В. Парето, Г. Моска, Ч. Милса и др.) и их характеристиках, вызвавший у участников семинара дискуссию о применимости предлагаемых типологий в условиях различных социально-политических систем, особенно при анализе российского социально-политического пространства. Учитывая, что общей чертой, свойственной типологиям, приведенным докладчиком, является их фактически ценностная ориентация на демократический политический режим и меритократию, использование указанных методологий весьма затруднительно в иных условиях, в которых, например, находится и Россия. Были отмечены проблемы, с которыми сталкивается, ввиду описанного, российский ученый при попытке построения интерпретаций на основе доминирующих в европейских и американских исследованиях теоретических подходов. Как указывалось оппонентами, при разворачивании типологии в исторически-временных координатах становится очевидной демократическая телеология. Практика, особенно российская, не дает оптимизма в этом отношении.

В.П. Мохов (Пермский научно-исследовательский политехнический университет) представил доклад «Предательство элит как социальный феномен», в котором предпринял попытку использования морально окрашенной категории «предательство» для анализа властных элит. Развивая проблему, докладчик отметил, что часть политических акторов апеллирует к этическим понятиям в условиях быстрой смены политического курса элит (социальных трансформационных процессах), что требует анализа как общественного дискурса, так и исследования соотношения индивидуальных, групповых и общенациональных ценностей в мотивационной структуре властных персон. Его попытка использования морально окрашенной категории «предательство» для анализа властных элит явно расходилась с представлениями его оппонентов о минимизации ценностных суждений при исследовании политических процессов. Тем не менее, как отмечалось в дискуссии, в условиях российской трансформации апелляция части политических акторов к этическим понятиям в условиях быстрой смены политического курса элит требует анализа как общественного дискурса, так и исследования соотношения индивидуальных, групповых и общенациональных ценностей в мотивационной структуре властных персон.

Доклад *В.Г. Ледяева* (НИУ ВШЭ), использовавшего американские и европейские политологические модели для изучения региональных и муниципальных политических элит, эмпирически основывался на материалах, полученных в ходе интервьюирования представителей власти, бизнеса и различных экспертов, проживающих в Тамбовской и Ивановской областях, а также в Пермском крае. В связи с этим была отмечена внешняя «похожесть» политиков, чиновников и коммерсантов, соблюдение баланса формальной и неформальной властей. Также, несмотря на то, что федеральные власти имеют все ресурсы для вмешательства в дела местной власти, они не прибегают к их использованию. Сохраняется возможность создания коалиций между различными ветвями власти, при существовании у некоторых представителей местных элит двойной идентичности — часто политик является еще и бизнесменом. Отмечалось, что к настоящему времени большую роль в осуществлении властных полномочий органами местного самоуправления играли представители специальных служб и криминалитета.

Продолжила данную тему *А.Е. Чирикова* (ИС РАН). Основываясь на том же эмпирическом материале, докладчица обратилась к криминальному аспекту местных властей. Материалы интервью позволили заключить, что в настоящее время, несмотря на довольно значительное время, прошедшее с конца 1990-х гг., криминалитет продолжает быть активным в отношении попадания во властные структуры и стремится использовать любую возможность для этого. Однако если действующая власть задается целью противодействовать криминальным группам — у нее это получается. При этом если местная власть является слабой, то она фактически открыта для криминалитета, при условии контроля последнего за ключевыми секторами местной экономики.

Среди докладов, основывающихся на серьезной эмпирической базе, особенно можно отметить выступление *Маурицио Котта* (Университет Сиены), посвященное европейской политике и элитам, в котором был продемонстри-

рован рост технократических тенденций в правящих группах европейских стран. Происходит переход от «старой политики», характеризующейся моделью партийного правительства и связанной с ней демократической легитимации, к «новой нормальности», где функционально-технократическая легитимность государства основывается на возвышении роли лидеров и профессиональных управленцев с одновременным закатом массовых партий и размыванием их социальной базы. Кроме того, происходит автономизация властных структур, центральных банков и усиление значения наднациональных институтов. Эмпирические исследования в европейских демократиях демонстрируют существенные изменения в композиции парламентских элит и увеличение доли непартийных министров. Однако М. Котта призывает к осторожности в выводах, необходимы еще дополнительные исследования.

Внимание *Н.Ю. Лапиной* (ИНИОН РАН) было акцентировано на связи политических институтов и элит в годы Пятой Республики во Франции. Основная рассматриваемая проблема — какую роль элиты играют в формировании институтов и как они сами меняются в контексте институциональных преобразований. Ключевой вывод доклада состоял в том, что несмотря на изменения, происходившие в институциональной сфере, стабильность политического режима во Франции оставалась неизменной.

Стабильный контекст существования элит во Франции резко контрастирует с украинской ситуацией, описанной *А.А. Зоткиным* (Институт социологии НАН Украины). Он описывал текущее социально-политическое и экономическое состояние Украины. Был продемонстрирован упадок политических институтов, возрастание роли националистических экстремистов и рост радикализации внутренней политики. Приводились статистические данные по уровню макроэкономической и символической помощи со стороны стран Запада, при этом перспектива дезинтеграции с Россией рассматривалась как негативная, что подтверждали данные социологических опросов населения Украины, поддерживающего «переход» Украины в зону влияния ЕС при сохранении традиционных связей со странами СНГ. Вместе с тем участники семинара обратили внимание на очень слабое теоретическое основание выносимых на обсуждение положений. Отсюда очевидной становится проблема понимания и интерпретации событий на Украине. Понятно, что сверхдинамичность процессов в стране не всегда позволяет исследователям быстро среагировать на них, но, как отмечалось в критике, предварительные предположения на основании определенных концепций необходимы.

Сравнению российского и международного опыта взаимодействия экспертного сообщества и органов государственной власти был посвящен доклад *А.Ю. Сунгурова* (СПб филиал НИУ ВШЭ), подготовленный на основе экспертных опросов, проведенных в регионах Центрального федерального округа РФ. В нем были сконструированы три основных модели взаимодействия экспертного сообщества и власти: линейно-автономная, действенных оснований и оплаченного результата. Результаты интервьюирования позволили заключить, что для России наиболее характерна модель «оплаченного результата», предполагающая заранее установленный заказчиком исследования результат,

который эксперту требуется лишь обосновать. В целом указанная точка зрения не нашла позитивного отклика у аудитории.

Большая доля выступлений была ориентирована на изучение политического дискурса и идентификации политических акторов современной России (А.Б. Даугавет, К.Ф. Завершинский, О.Ю. Малинова, О.В. Попова). Любопытным явился тот факт, что в ходе дискуссий после каждого из докладов западных исследователей, участвовавших в работе семинара, интересовал вопрос о причинах подобного глубокого интереса к данной проблематике со стороны отечественных ученых. Указанный интерес легко объясним «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» и связанным с ней процессом социальной дезинтеграции российского общества. Проблема определения себя и своей страны остается актуальной для Российской Федерации и ее граждан до сих пор. Помимо этого, такого рода исследования не требуют особых затрат и значительно снижают необходимость личного контакта с объектом исследования, что весьма затруднительно.

Кризисные тенденции были описаны *О.В. Поповой* (СПбГУ), исследовавшей проблему конструирования политической идентичности в современной России, заключающуюся в исключительной гетерогенности России и разнонаправленности векторов социального развития (до 2012 г. обращенного в будущее, а после — к традиционным ценностям). По данным исследовательницы, порядка 13% граждан РФ не владеют государственным языком, что приводит к замещению общероссийской идентичности региональной или даже исключительно религиозной.

О региональной идентичности, на примере Санкт-Петербурга, размышляла *А.Б. Даугавет* (СИ РАН). Исследование, отраженное в докладе, охватило период 1989–2015 гг.: от «Европейского центра» А.А. Собчака до «Культурной и духовной столицы России» Г.С. Полтавченко. На основе одних и тех же концептов (культурная столица, «окно в Европу» и др.) главы региона предлагают различные интерпретации петербургской идентичности. Приход к власти каждого из четырех глав региона отмечен появлением новой концепции Санкт-Петербурга. Такой широкий диапазон свидетельствует, по мнению докладчика, об отсутствии четко сформированной региональной идентичности у политической элиты Петербурга. Конструирование же регионального дискурса, отметила исследовательница, находится в плотной связи с политическим контекстом федеральных элит, интересами центральной власти. Последний период (с 2011 г.) характеризуется попытками региональной власти воспроизвести на региональном уровне традиционалистский проект российской национальной идентичности, не типичный для Петербурга. Он включает несколько взаимосвязанных элементов: отношение к православной религии, политическому и гражданскому протесту, сексуальным и национальным меньшинствам, объединенным в дискурсе идеей «врага» государства и общества.

К.Ф. Завершинский (СПбГУ) представил исследование принципов конструирования политики памяти и политических мифов, через так называемые схемы политической памяти: победителя и побежденного, жертв и палачей, триумфа и поражения (связанная с этими событиями травма), герой, жертвую-

щий собой. В заключение был поставлен весьма актуальный вопрос: «Кто и как запускает политическое время?». В условиях определенной деполитизации элит и множественности социальных дискурсов (религиозный, исторический и научный политические мифы), влияющих на рационализацию и конструирование общенационального политического мифа, ответ не столь однозначен.

В докладе *О.Ю. Малиновой* (ИНИОН РАН) на примере публичных выступлений Президентов РФ в период 2000–2015 гг. было показано изменение их отношения к ключевым партнерам в лице США и КНР (Другим). Подчеркивалось сохранение экзистенциальных оснований, связанных с вниманием к иностранным партнерам, выражающихся в легитимации собственного существования через отношение Других. Однако, как отмечалось в дискуссии, непроясненность собственных теоретических оснований исследования значительно сужала возможность объяснения. Доклад оказался в большей степени описательным, чем аналитическим. При этом не учитывались факторы, влияющие на описываемые изменения. Подробный и впечатляющий (а это нечасто бывает в отечественных презентациях) рассказ о том, что и как измеряется, не смог компенсировать отсутствие ответа на вопросы «почему?» и «что из этого следует?».

К данной группе докладов примыкает выступление *В.Л. Римского* (Фонд ИНДЕМ) о проблеме справедливости в действиях государства. Понятие «справедливость» рассматривалось автором как далеко не универсальная категория. В случае с государством интерпретация «справедливости» носит легалистский характер (обеспечена применением правовых норм). Декларируя, что наиболее эффективным применением принципов справедливости будут действия различных общественных объединений, докладчик говорит о том, что, несмотря на это, российские граждане не верят в способность общественных институтов проявлять справедливость и при этом утверждают обратное в отношении государства, хотя и не получают ее от него. Иными словами, как прояснило обсуждение доклада, понятие справедливости воспринимается государством и гражданами по-разному, что приводит к различным сложностям в протекании политических процессов и рассогласованию смысловых миров.

Острые вопросы были затронуты в докладах, объединенных этнополитической проблематикой (*В.А. Ачкасов, Н.В. Хосуева* (Колесник), *А.К. Магомедов*). *В.А. Ачкасов* (СПбГУ) говорил об актуальных проблемах региональной этнополитики. Было отмечено существование значительного числа разнообразных этнических объединений на территории Санкт-Петербурга и несение ими посреднических функций между мигрантами, бизнесом и взаимодействием с властями.

Региональная этнополитика была в центре внимания и *А.К. Магомедова* (Ульяновский ГУ). Им были затронуты аспекты восприятия политики федерального центра гражданами Российской Федерации, проживающими на территории национальных республик Северного Кавказа. Отмечая, что для кавказских национальных меньшинств «русский порядок» символизирует станицу Кушевскую, где в течение многих лет организованная преступная

группа контролировала жизнь граждан и одновременно терроризировала их, и генерала Ермолова, покорителя и завоевателя Кавказа, докладчик пришел к выводу, что современные федеральные элиты оказываются неспособными предложить парадигму, способную дать России будущее. Если раньше (при Советской власти) народы Кавказа действительно видели в русских и России старшего брата, открывающего и дающего перспективы развития, то сейчас эта функция утрачена. Россия изжила свою историческую роль. Вокруг этих тезисов разгорелись споры, касающиеся как теоретических и методологических посылок анализа, так и интерпретаций исторических событий и современных политических и культурных процессов. Причем обозначились разногласия также в отношении роли различных течений ислама в современной России, возможные пределы его модернизации и складывающиеся в связи с этим идентичности.

Данные выступления раскрыли гетерогенность российского социума, религиозную и этническую конфликтность. Однако противоречивость деятельности власти в отношении возникающих проблем в рассматриваемом поле нашла в ходе дискуссии совершенно разные (иногда диаметрально противоположные) отклики.

Особенно жаркий спор вышел после доклада *Н.В. Хосуевой (Колесник)* (СИ РАН), в котором был проведен анализ социально-демографических характеристик политической элиты Республики Дагестан, позволивший исследователю определить, что среди депутатов Народного Собрания РД немалое число представителей административного, экономического и спортивного сегментов региональной элиты. В этой связи автор доклада обозначила и раскрыла следующие вопросы: какие формы приобретает процесс взаимодействия между спортивной элитой региона и иными сегментами региональной элитной общности, какими ресурсами должна обладать спортивная элита, чтобы обрести депутатский мандат или занять высокую административную должность в регионе, каковы специфические черты воспроизводства региональной элиты в Дагестане? В качестве эмпирического случая (кейса) был рассмотрен процесс подготовки и реализации ежегодно проводимого на Северном Кавказе мегапроекта «Кавказские Игры».

Перспективы развития российской политики были проанализированы в докладах *А.И. Соловьева* и *А.В. Дуки*. *А.И. Соловьев* (МГУ) описал основные принципы доминирования существующих национальных элит РФ над обществом, осуществляемые путем установления жесткого информационного и институционального контроля со стороны элит. По мнению докладчика, данные практики фактически исключают большую часть населения из политического процесса. В качестве мер, направленных на корректирование принципов осуществления управления обществом элитами, автором предлагалось усиление гражданского контроля за деятельностью власти, расширение общественного дискурса, поддержка отечественного парламентаризма.

А.В. Дука (СИ РАН) исследовал причины экономического и социального кризиса в России и роль властных групп в возможном выходе из него. Отмечалось, что кризис, в котором находится Россия в настоящее время, имеет признаки структурного. Рост уровня бедности с возникновением так называемой

«культуры бедности» (явление, часто сопровождающееся гражданским отчуждением), падение реальных располагаемых доходов населения, рост долгов регионов и населения, падение товарооборота, снижение кредитного здоровья, высокая доля капитала, оборачиваемого в теневых сферах экономики, усиление «государственного» патриотизма и военной риторики были приведены в качестве веских аргументов в обосновании тезиса о кризисном состоянии, в котором находится российское общество. Существующие структуры политических возможностей не позволяют общественным организациям и другим структурированным и организованным интересам участвовать в нахождении и осуществлении адекватной внутренней политики. Властные элиты создают закрытую политическую систему без обратной связи. Усугубляет ситуацию и низкая социально-политическая активность населения.

Проблематику жизненных траекторий представителей элиты и внутриэлитных отношений рассматривала *А.С. Быстрова* (СИ РАН), посвятившая доклад межрегиональным различиям между субъектами Федерации в части биографических особенностей представителей региональных элит. Был сделан вывод, на примере нескольких субъектов РФ, что к 2012 г. региональные элиты приобрели статус эндогенных, в рамках которого практически прекратилось «внешнее вовлечение» в состав элит, что свидетельствует о росте закрытости элит как социального института, его меньшей гибкости и способности отвечать на вызовы современности. *Д.Б. Тев* (СИ РАН) исследовал карьерные пути представителей экономической элиты РФ через призму их связей с органами государственной власти. Наглядно была рассмотрена исключительная взаимосвязь бизнеса и власти в Российской Федерации.

Выступление *С.Ю. Барсуковой* (НИУ ВШЭ) на примере материалов СМИ (условно укрупненных до деловых, общественно-политических и массовых) показало отношение соответствующих социальных групп к вступлению России в ВТО и его последствиям. Было выявлено зачастую диаметрально противоположное отношение к перспективам участия в работе этой организации (например, поддержка со стороны власти и ожесточенное сопротивление со стороны бизнеса) и засвидетельствовано отсутствие общественного консенсуса по данному вопросу.

Дискуссия с окончанием семинара не закончилась и была продолжена — за чаем, в переписке и при встречах. Семинар обозначил несколько важных проблем. Во-первых, каково соотношение применяемых теоретических и методологических подходов и социально-политического и исторического контекстов. Во-вторых, какие есть возможности расширения понятийного аппарата для анализа властных отношений и властных групп. В-третьих, насколько допустимы ценностные суждения при анализе социально-политических процессов. В-четвертых, как обнаружить случайность и закономерность в политических процессах, другими словами — фиксируем ли мы тенденции или описываем ли разнообразие событий. В-пятых, куда движется Россия и какова при этом роль властных элит. В-шестых, что происходит с Украиной, как это квалифицировать и каковы последствия (в том числе для России). Как видно, часть проблем носит чуть ли не постоянный характер и с ними сталкивается не одно поколение ученых и аналитиков. Другая часть — то, что называется злободневными

вопросами. Но вместе с тем они не превращаются в безтеоретичные. Поиск концептуальных оснований анализа политической реальности и места и роли властных групп в конкретных условиях — одна из задач семинара. Поиск же ответа на основной вопрос всех прошедших с 2001 г. семинаров — «Что собой представляют наши элиты?» не такой простой, как может показаться. Кроме того, он не может быть один ввиду сложности и многогранности объекта исследования. Тем не менее, каждый год научных поисков и дискуссий приближает участников к ответу.

*Дука Александр Владимирович,
кандидат политических наук, зав. сектором СИ РАН
(alexander-duka@yandex.ru),
Степашёв Александр Викторович,
аспирант, младший научный сотрудник СИ РАН
(alexander.stepashov@gmail.com)*